

ЖИЗНЬ, как она есть

Лилия
Подгайская

Рыжий кот Иннокентий

Лилия Подгайская

Рыжий кот Иннокентий

Серия «Жизнь, как она есть»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34742170

Strelbytskyy Multimedia Publishing; Киев; 2018

ISBN 9781387882465

Аннотация

Какими же извилистыми и порой даже странными дорогами приходит в дом к человеку счастье. В квартиру скромного переводчика Паши, к примеру, его привёл за собой рыжий кот Иннокентий, исключительно умный и сообразительный. А счастье, оно ведь такое непредсказуемое, и может прийти совсем неожиданно. Только не надо закрывать перед ним дверь. «Кот посмотрел на него нахальными зелёными глазищами, как будто имел все основания требовать впустить его. Когда дверь открылась, он без тени сомнения прошмыгнул за хозяином в квартиру, проследовал прямоком на кухню, обошёл её и двинулся в сторону гостиной. В этой полупустой комнате и смотреть-то особо было не на что – затрапезного вида диван, кресло, письменный стол у окна и книжный шкаф. Но кот обследовал всё это очень внимательно, подумал немного и запрыгнул на кресло. Потоптался слегка и улёгся в самой его серединке, удовлетворённо вздохнул и закрыл глаза», – так

обыденно началась удивительная история, описанная в книге Лилии Подгайской «Рыжий кот Иннокентий». Можно также скачать и читать бестселлеры Лилии Подгайской «Золушка XXI века», «О кризисе среднего возраста и не только», «Проклятый замок».

Содержание

1	5
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лилия Подгайская

Рыжий кот Иннокентий

1

Вот с этого самого рыжего кота всё и началось.

Когда Паша, то есть Павел Алексеевич, как его величали уже несколько лет на работе, вернулся пасмурным зимним вечером домой после трудового дня усталый, голодный и злой, этот кот сидел под дверью его квартиры. Кот посмотрел на него нахальными зелёными глазищами, как будто имел все основания требовать впустить его. Когда дверь открылась, он без тени сомнения прошмыгнул за хозяином в квартиру, проследовал напрямик на кухню, обошёл её и двинулся в сторону гостиной. В этой полупустой комнате и смотреть-то особо было не на что – затрапезного вида диван, кресло, письменный стол у окна и книжный шкаф. Но кот обследовал всё это очень внимательно, подумал немного и запрыгнул на кресло. Потоптался слегка и улёгся в самой его середине, удовлетворённо вздохнул и закрыл глаза.

– И кто ты такой есть? И что мне с тобой делать?

Вопрос был явно чисто риторический, поскольку кот на это не сказал ничего, а сам Паша ответа тоже не знал.

Между тем, когда хозяин отправился на кухню готовить

себе незамысловатый ужин, кот незамедлительно возник на пороге и посмотрел на него с явным ожиданием. Пришлось достать из шкафчика на стене блюдо и поделиться с непрошеным гостем тем, что есть.

Когда кот насытился и принялся старательно умываться (ишь, аккуратист какой!), Паша позвал его за собой в ванную, совмещенную с туалетом, как бывает во многих малогабаритных квартирах, тот послушно двинулся следом. Паша бросил на пол рядом с унитазом старое полотенце:

– Вот это будет на сегодня твой туалет, понял?

Кот взглянул обиженно, что я, мол, тупой, что ли. И в подтверждение своей сообразительности тут же уселся на предложенное место. Справился с малой нуждой он как-то странно, хвост не задирает и на стену не цыркает.

Паша усмехнулся:

– Так ты что же и метить мне не будешь по углам, так что ли?

Кот опять посмотрел укоризненно. Не понять его взгляда было невозможно. Он явно считал себя исключительно достойным и хорошо воспитанным котом.

– Что ж, значит, тогда так тому и быть. Будешь жить со мной, котяра. И назову я тебя..., – Павел задумался на пару минут, рассеянно глядя в пространство. – Да, ты будешь теперь Иннокентий. Понял, Иннокентий?

Кот не стал спорить. Иннокентий так Иннокентий, вполне приличное имя для такого взрослого и хорошо воспитанно-

го рыжего кота. В прошлой жизни хозяйка звала его незатейливым именем Борька, что очень ему не нравилось. Однако возразить он не мог. Хозяйка была хорошая женщина, добрая. А потом она умерла, и кот решил сам выбрать себе хозяина. Этот молодой ещё мужчина привлёк его своей добротой, которую кот почуял издалека, и ещё какой-то одинокой неприкаянностью. И разумный кот подумал, что вдвоём им будет куда лучше, чем поодиночке. Он выразил своё согласие новому хозяину, потершись рыжим боком о его брюки и заглянув в лицо зелёными глазищами.

– Ишь, понятливый какой, – усмехнулся Паша и двинулся в комнату к письменному столу, на котором стоял старенький, выдавший виды компьютер. Этим вечером ему нужно было срочно закончить начатую ещё неделю назад работу, до которой почему-то никак не доходили руки. Но сейчас сроки поджимают, и отвертеться уже никак не получается.

Не успел Паша усесться на удобный вертящийся стул и включить свой рабочий агрегат, как кот легко вскочил ему на колени, уютно устроился и замурлыкал. Паша хотел, было, возмутиться таким самоволием, но вдруг почувствовал, что ему стало очень хорошо от ощущения этого тёплого тельца у себя на коленях и громких успокаивающих звуков, таких непривычных, но очень приятных. Так и работали они весь вечер вдвоём – Паша давил на клавиши и двигал мышкой, а кот мягко мурлыкал, снизив громкость звука.

Этот вечер прошёл на удивление хорошо. На душе у Паши

стало почему-то спокойно, и работа ладилась.

– Может, это ты принёс покой в мой дом, а, Иннокентий? – спросил он, снимая с колен сонного кота.

Кот взглянул с укоризной – а ты что, мол, сомневался?

Вот так и стали жить вместе двое одиноких, никому не нужных мужчин – уважаемый сотрудник скромного бюро переводов Павел Алексеевич и рыжий кот Иннокентий. Паша купил коту собственную мисочку для еды и довольно большую ёмкость для воды (пить из блюдечка кот отказался наотрез), а ещё приобрёл судок для туалета и удобный поводок, чтобы выводить кота на прогулку. В кресло положил маленькую подушечку, и оно стало отныне законной резиденцией рыжего кота.

Время катило быстро, и зима уже начала сдавать свои позиции весне. На дворе стоял март.

Как-то вечером, сидя за компьютером, Паша услышал за окном завывания котов. «О! Точно весна пришла», – подумал он. И перевёл удивлённый взгляд на своего рыжего соседа, со всем комфортом расположившегося в кресле и имеющего абсолютно удовлетворённый вид.

– А ты что же, котяра, весну не чувствуешь, что ли? – и только тут догадался заглянуть Иннокентию под хвост. – Ох, бедняга, кто же это тебя так?

Потревоженный кот открыл глаза, а потом, как будто засмущавшись, отвернулся. Он не любил вспоминать об этом. Его самая первая хозяйка, которую он постарался выбросить

из памяти навсегда, женщина решительная, хотя и не слишком умная, имела на всё своё мнение.

– Иметь в доме рыжего кота это очень импозантно, – говорила она своей подруге, – но не могу же я позволить ему превратить мою квартиру в конюшню. Придётся сделать операцию.

И не откладывая дела в долгий ящик, она отнесла кота в ветлечебницу. Там ему было очень плохо и очень больно. И потом ещё было плохо дома. Оклемался он лишь на третий день. Зато хозяйка была довольна. Но месяца через три ей пришла в голову мысль, что ещё импозантнее, чем рыжий кот, в её квартире будет смотреться пикинекс. И она сбагрила кота престарелой тётке с тем, чтобы никогда больше о нём не вспоминать. Кота это не огорчило, наоборот, ему было на новом месте гораздо лучше. Но свою мужественность он уже потерял, и это поначалу его тревожило. Но потом он привык.

– Прости, друг, – смущённо проговорил Паша, осознав всю глубину несчастья, случившегося с его котом. – Я никогда больше не напомню тебе об этом, обещаю.

А потом на улице потеплело, запахло первой зеленью. Вернувшись с работы, Паша быстренько проглотил бутерброд с чаем и решил вывести Иннокентия на прогулку – там уже первая травка проклёвывается из земли, может, коту захочется её понюхать, а то и пожевать. Воздух был сказочно хорош, и небо над головой чистое – погода вполне подходящая для неспешной прогулки в соседнем скверике.

Выйдя из подъезда, Паша угодил как раз под обстрел взглядов трёх бабулек, устроившихся на скамейке для проведения ежедневной вечерней прессконференции – надо ведь обсудить, что нового произошло за этот день в мире, во дворе и в их подъезде.

– О, гляди, ты кота приобрёл, Паша, а я и не видела, – сразу кинулась в бой Нина Степановна со второго этажа, которая знала этого мужчину ещё нескладным мальчишкой.

– Да не приобретал я его, Нина Степановна, он сам ко мне явился, – улыбнулся Паша старой доброй знакомой, которая когда-то в детстве, случалось, утирала ему сопли. – Иннокентием его величают.

– Вот как! – удивилась старая женщина. – Сам пришёл, говоришь? Да ещё рыжий кот? Тогда это к счастью, Паша, поверь мне, к счастью.

– Вашими бы устами да мёд пить, – усмехнулся мужчина и двинулся вместе со своим четвероногим спутником в сторону небольшого скверика, где уже зеленели на кустах нежные листочки, и пробивалась первая трава.

– Хороший мальчик, воспитанный, вежливый, – проговорила, глядя ему вслед, женщина, – только счастья вот Бог не дал. Родители рано померли, оставив его одного. А потом с женой у него не сложилось. Не нравилась она мне, ох, как не нравилась, эта своевольная Люська. Всё тиранила его, денег требовала. А потом и вовсе ушла и сынишку их с собой забрала. Хорошенький такой мальчишечка был, в отца лицом

пошёл. И теперь вот он один кукует, почитай, уже скоро год.

И женщины принялись бурно обсуждать современную молодёжь, не умеющую ценить в жизни ничего и не признающую никаких людских правил.

А Паша задумался над словами соседки. Счастье – это хорошо, замечательно даже, поскольку с ним в его, Пашиной, жизни как раз и имеются самые большие проблемы. Как он ни старался, как ни всматривался в оставшиеся за спиной годы, никакого счастья там не обнаружил. Мать была замученной жизнью женщиной, ей бы с заботами каждодневными справиться. Ласкать ребёнка да сказки ему рассказывать недосуг. Бабушек-дедушек на горизонте и в помине не было, во всяком случае, мальчик их никогда не видел. Отец был незлой человек, но любил приложиться к бутылке, и когда прикладывался основательно, мог и матом врезать, и кулаки в ход пустить. Да и умерли родители рано, вначале мать, а потом вслед за ней отец – затосковал, как ни странно.

Сам Паша рос мальчиком нелюдимым, его в садике буквой называли, а в школе ребята в компанию никогда не брали. Учился он так себе, средненько, но очень любил читать, с самого детства, как только буквы освоил. Вначале сказки читал, потом пошли взрослые книги. А когда в школе иностранный язык стали изучать – английский у них был, – оказалось, что здесь Паша даст фору всем. Легко у него с языком дело шло, играючи он с этим справлялся. Ему бы в иняз пойти, да как это сделаешь. И пошёл Паша на слесаря учиться, а

потом и работать по этому делу – без всякого на то интереса, так, чтобы в жизни не пропасть. А одновременно с этим курсы переводчиков одолел. И получил работу. Дело пошло хорошо. Вначале он всякие там документы и деловые бумаги переводил, а потом одолел ещё одни курсы и стал переводить художественную литературу. Вот тут ему уже повеселее стало и поинтересней. Старый школьный учитель литературы, который всегда выделял Пашу из всех своих учеников, при встрече как-то сказал ему:

– И что ты, парень, силы свои напрасно расходуешь, чужие книги переводишь. Тебе бы свои писать. Дар ведь у тебя, его грех в землю зарывать.

– Да какой там дар, Иван Тимофеевич, – отбивался Паша. – Чтобы в писатели выйти, надо хорошее воображение иметь и буйную фантазию, а у меня с этим напряжёнка. Да и дорогу в литературу пробить – с этим не каждому дано справиться. А мне жить надо, есть-пить. Переводчиком всё лучше, чем слесарем.

Но рассказы всё-таки по свободному времени пописывал, и набралось их уже немало. Сам Паша расценивал это как баловство, но писать не переставал. Душа просила.

Так и шло время. А потом въехал он с разгону в совсем уж неожиданную ситуацию. Случайно познакомился с девушкой. Имя у неё приятное такое было – Люся, и сама хорошенькая, ну прямо картинка из глянцевого журнала. Слово за слово, объятия-поцелуи, и оказались они в постели. Лю-

ся забеременела очень быстро, и ничего Паше не оставалось, как жениться. А когда в семейную жизнь погрузились, оказалось, что вместе им некомфортно, мягко говоря. Люсе деньги нужны были – вроде она не видела, за кого замуж шла. А он выше крыши своей прыгать не умел. Промучились они года два с половиной, а потом Люся ушла от него, и развод оформила, и сынишку с собой забрала. Антошке тогда годика полтора было. И в другой город уехала. А Паша остался один в пустой квартире, всё лучшее из которой Люся забрала с собой, когда уходила. Какое уж тут счастье!

Соню всю жизнь называли славной девочкой – и воспитательницы в садике, и учителя в школе, и соседи, ну не все, конечно, всем не угодишь, но некоторые, например, Нина Степановна со второго этажа и ещё кое-кто. Но легче ей от этого не было. Славная – это значит ни рыба, ни мясо, как говорится, никому не мешает и хорошо, так, во всяком случае, она понимала. А ей хотелось быть яркой, интересной, бросающейся в глаза. Чтобы сосед с третьего этажа, Паша, который всю жизнь страшно ей нравился, обратил на неё внимание, и может быть, даже на свидание пригласил. Но Паша на неё и не глядел даже. Всё делами какими-то был занят, а потом вдруг взял и женился. И эта Люська – ох, как же она её терпеть не могла – развоображалась тут. Подумаешь, красавица. Ну и что, что она блондинка – ведь как пить дать крашеная – и худенькая как тростиночка, точь-в-точь как в журнале модном. Она ведь Пашу не любит, это за три версты видно. А она, Соня, славная девочка, не такой уродилась – вся пухленькая как булочка, росточка небольшого, веснушки на носу и волосы рыжие. Ну и что теперь делать? Надо жить в той шкуре, что от природы дана. Но любви и счастья хотелось отчаянно.

За соседом с третьего этажа, Пашей то есть, она всегда наблюдала очень внимательно. Он в восемьдесят третей квар-

тире жил, а она как раз над ним, но двумя этажами выше, в восемьдесят девятой. И встречались они не так и редко,azole подъезда, в самом подъезде и даже в лифте два раза вместе ехали, но это ничего не меняло. Паша её в упор не видел.

Но годы-то шли, и Соне тоже хотелось хоть чуточку женского счастья. Пока была жива бабушка, с которой они делили двухкомнатную квартиру, она могла только на свидания бегать, если её приглашали. Но случалось это исключительно редко, и кавалеры попадались такие, что она не знала, как от них избавиться, и сбегала с этих самых свиданий самым бессовестным образом, оставив незадачливых ухажёров с носом. Когда до дела доходило, и они пытались её поцеловать, или зажать где-нибудь в уголке, перед глазами её всегда возникал Паша, и она выворачивалась из жадных рук и удирала.

А когда бабушки не стало, и Соня осталась одна в пустой квартире, она призадумалась. Как-то ведь теперь можно бы и личную жизнь устроить. Паша вон женился, а она всё одна да одна. Замуж не звал никто, но находились такие, что были не прочь у неё пожить, видно нужно было парням перекантоваться где-то. Из таких вот охотников пожить за чужой счёт она и выбрала себе ухажёра, который был хотя бы не слишком наглым. Славик был спортсменом, волейболистом. Роста высокого, но и всё. Больше никаких особых достоинств у него не было. Ни красотой, ни умом он не блистал, а в город приехал из посёлка пригородного, поскольку его в команду

взяли – играл он хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.